

ПРОЗА
МАШИ
ТРАУБ

*Ка*ждый день в жизни обычной семьи происходят разнообразные события. Возможно, они кажутся совсем незначимыми, но для семьи имеют огромное значение. Я записывала то, что происходит вокруг, с нами, с нашими друзьями и знакомыми. Милые, незамысловатые сюжеты и происшествия, которые случаются в любой семье, где есть дети, бабушки, дедушки, тети, дяди, друзья и знакомые. Я называла свои наброски «почеркушки». Что в них правда, а что нет? Все правда. Если вы спросите об этом моего мужа, то он будет утверждать, что я все выдумала. Если вы спросите моего сына, то он подтвердит, что ничего описанного и в помине не было. Моя мама в ответ на тот же самый вопрос расскажет еще десять историй, а дочка пороеется в дневнике — она скрупулезно его ведет — и назовет дату и даже время произошедшего. Эти заметки — мой, материнский, взгляд на нашу жизнь. То, что запомнилось мне, и то, что я хочу бережно хранить в своей памяти. Впрочем, как и любая мама.

Маша Трауб

Имена, естественно, подлинные. Меня зовут Маша, моего мужа — Андрей, мою маму, нашу единственную и обожаемую бабушку, — Ольга Ивановна. Дочке Серафиме, Симе, девять лет. Сыну Василию — семнадцать.

Ну вот хотя бы то, что произошло сегодня. Мы готовимся к празднику — Симе исполняется девять. Подготовку начали, как водится, сильно заранее. Планируем развлекательную программу, выбираем торт и цвет шариков. Я бы все успела дней за пять до праздника, но дочь пошла в отца — она составила подробный список дел, которые предстоит сделать в рамках подготовки. Я уехала в командировку буквально на сутки. Вернувшись, включила телефон, где уже было несколько пропущенных звонков от родителей Симиных одноклассников. Оказалось, что в мое отсутствие дочь нарисовала приглашительные и раздала тем подружкам, которых хотела видеть на своем дне рождения. Я уставилась на календарь — до даты оставался месяц. Но каково было мое удивление, когда мама Насти сказала, что не сможет принять приглашение, поскольку они уже приняли другое — на этот же день. Мама другой подружки, Кати, тоже из класса, сообщила, что просто разрывается — у них тоже два приглашения на эту дату. Первое они получили на неделю раньше второго, то есть нашего. Но Катя хочет

Миллиграммы счастья

●

пойти к Симе, поэтому они постараются попасть на два праздника и, возможно, опоздают. Только пока непонятно, к нам опоздают или к другому имениннику. Я еще раз сверилась с календарем — проверила дату и даже год, в котором мы живем, и опять ничего не поняла. Ну да, действительно, до дня рождения еще целый месяц.

— Не понимаю, я сошла с ума? Это же обычный детский день рождения. Не Международный экономический форум и не чемпионат мира по футболу!

— Не вижу разницы, — ответил муж.

А я вижу. Я устроила столько детских дней рождений, что могу работать ивент-менеджером, и прекрасно знаю, что все запланированное рушится в один момент. Дети вдруг заболевают или уезжают к бабушке на дачу, делают прививку или просто просыпаются в плохом настроении и никуда не хотят идти. А те, кто сказывался больным и занятым, вдруг сообщают, что будут непременно. Хотя и это не гарантия. Вдруг в этот же день оказывается день рождения у тети или двоюродного дяди, которые праздновать не собирались, но вдруг решили. А тетя важнее. Кто бы спорил.

Но потом, когда я ехала в такси из аэропорта, позвонила мама мальчика, который тоже имел счастье родиться в один день с моей дочерью, и спросила: «Как мы будем делить детей?» У меня

после самолета одно ухо было заложено, я мечтала о горячем душе и чае и меньше всего была готова делить детей. Оказывается, ей уже две мамы сказали, что было бы неплохо, если бы мы с ней объединили наши праздники, и тогда ни к кому не надо было бы успевать. Но мама не хотела объединяться, поскольку они с братом родились в разные годы, но в один день и это осталось детской травмой на всю жизнь. Она ненавидела свой день рождения, который отмечала вместе с братом. Как в детстве, так и сейчас. Она всегда хотела иметь свой собственный день рождения. Так что своего сына она ни с кем объединять не хочет.

— Конечно, — сказала я, поскольку последний час из-за глухоты на всякий случай со всем соглашалась. Согласиться проще, чем переспрашивать.

— Давайте вы возьмете девочек, которых не пригласил Степа, а мы заберем мальчиков, — предложила мама.

Меня не было в Москве сутки. Казалось, что я отсутствовала как минимум год. Лихорадочно пыталась понять, кто такой Степа и как зовут его маму. А еще — как она выглядит, чтобы вспомнить, как я к ней отношусь. В том смысле, видела я ее или нет в принципе и какое она оставила впечатление.

К тому моменту, когда я добралась до дома, делаж детей не закончился. Две девочки точно хоте-

Миллиграммы счастья

ли прийти на день рождения к моей дочери, а не к Степе, поскольку успели выяснить детали развлекательной программы. У Симы будет сладкая вата, у Степы — прыжки на батутах. У Симы пройдет мастер-класс по изготовлению липких червяков из полимерной слизи, у Степы — эстафета с лазаньем по канатам и прохождением лабиринтов. У дочки — торт с бабочками, у мальчика — с футболистами. У Симы в качестве «отдарков» — бусы и браслеты, у Степы — конфеты и печенье.

Я уже гадала, что такого придумает мама Степы, чтобы переманить детей на праздник. Сима спрашивала, можно ли заказать на дом, помимо физико-химического шоу, где все шипит, взрывается, сверкает и клубится, еще зайчиков, ежиков или обезьянок. Живых. Ну или хотя бы крокодильчика. Я ответила, что могу заказать ей все, включая Карлсона, но в этом случае она не получит ни одного подарка и лишится шаров, сладкой ваты, гироскутера, о котором она мечтала, и полимерных червяков. Причем на ближайшие два дня рождения. Потому что живые крокодилы с вызовом на дом стоят очень дорого.

Разговоры про дележ детей вдруг утихли. Видимо, Степа попросил у мамы слона, чтобы перебить Симиного крокодила.

Эти «почеркушки» — о крокодилах, которых просят дети. О школьных буднях и о неожиданных

Маша Трауб

визитах бабушки. Они о том, что каждая мать живет сегодняшним днем, потому что завтра непременно случится событие, по сравнению с которым вчерашнее покажется ерундой. Эти истории для мам, которые так устают, что не могут вспомнить и половины из случившегося. Я их записала. Вспомните домашние задания, нерешаемые задачки, испеченные булочки, поделки на школьный конкурс, над которыми вы сидели ночами, вместе со мной. Наверняка у нас общие воспоминания.

**Про бабушку – трижды вдову,
которая мечтает выйти замуж
по любви**

III кольный спектакль. Моя дочь Серафима танцует в кордебалете. Пригласили бабушку, мою маму. Она, естественно, заявила за две минуты до начала, хотя я умоляла ее приехать пораньше. Но бабушка любит эффектные появления. Я, как ее увидела, решила сделать вид, что с ней не знакома. Утром она зачем-то решила покрасить волосы, чтобы сиять свежей аристократической сединой. У мамы от природы темные волосы. Она очень рано поседела и всю жизнь красилась. Потом ей это надоело, и она решила быть... натуральной. И лысой. Для сюрприза она тоже выбрала школьный спектакль внучки, только прошлогодний, и заявила с коротким белым ежиком на голове. Даже я ее не сразу узнала. Но мы быстро привыкли. И уже не шарахались от лысой бабушки. И тут мама заявляется с прической цвета «синька». Да, с синими волосами сейчас мод-

Маша Трауб

●

но ходить. И с розовыми тоже. Если речь не идет о вашей маме. Ей приспичило сменить имидж в шесть утра, и она удивилась, что ни один салон в это время не работает. Так что решила обойтись собственными силами. Новый цвет волос она подчеркнула кофточкой фиолетового цвета, хотя обычно предпочитает черный. Ну не могла же я сказать собственной матери: «Женщина, вы кто?»

Я запретила ей кричать, свистеть и отпускать замечания. Но разве маму это остановит? Она кричала «браво» и свистела, засунув в рот два пальца.

Потом она познакомилась с физруком и, кажется, даже с ним выпила. Повод нашелся: наша бабушка увидела фотографию внука Василия, который позировал после победы на соревнованиях по футболу. Фотография, причем старая, висела на стене в школьном коридоре. Мама всем сообщала, что это ее внук, и требовала, чтобы проходящие мимо восхищались. Физрук Сан Саныч проходил мимо, узнал любимого ученика и подвел бабушку к фотографии Васи после победы в шахматном турнире. Это он, конечно, зря сделал, поскольку мама предложила сыграть «партейку», и все закончилось плохо для Сан Саныча. Мало того что он проиграл, так еще и нарушил спортивный режим, поскольку бегал за коньяком. Он-то думал, что играет с бабулей с синими во-

Миллиграммы счастья

лосами в фиолетовой кофточке, а играл с мастером.

А еще через некоторое время мама пропала. Ни в школе, ни на школьном дворе ее не обнаружилось. Телефон отключен, естественно. Сан Саныч сидел над шахматной доской и силился понять, что это вообще было. На вопросы не реагировал. Нашлась синеволосяя бабушка рядом со школьной помойкой, куда деликатно удалилась покурить. Увидела меня, перепугалась, бросила незатушенный бычок в мусорный контейнер. Туда же она механически бросила петарду, которую прихватила с собой, чтобы отметить успешное выступление внучки. Из контейнера пошел дым. «Уходим!» — сказала мама и припустила бодрой трусцой.

* * *

Спустя пару недель мама приехала в гости. Мы собирались в ресторан. Она зашла, разделась, но отказалась снимать «шляпку». Вместо «шляпки», кстати, у нее была шапка с бабочками-стразами по всей голове.

— Мама, обещаю, я все равно отвезу тебя в ресторан. Показывай!

Под шапкой мамин аристократический седой ежик, впоследствии «синька», оказался задорного оранжевого цвета с вкраплениями зеленого

и пятнами черного. Как будто в стиральную машинку засунули панду с жирафом и крокодиллом. И туда же — мамину голову. Она же утверждала, что смешивала оттенки «пепельный блонд» и «платиновый шик».

Одна моя знакомая работала парикмахером и рассказывала, как к ним в салон пришла милейшая бабуля в розовом берете и, смущенно стягивая головной убор, попросила «как-нибудь это исправить». Цвет ее волос оказался в тон берету.

— Меня попугай не узнает, — чуть не плакала бабуля.

И вот я решила, что подарю маме попугая. Может, хоть это ее остановит от дальнейших экспериментов. «Пожалей птицу, — сказала знакомая, — заведи что-нибудь конкурентоспособное. Например, хамелеона».

— Мне надо в аптеку, — объявила мама по дороге в ресторан.

Я затормозила.

— Сходите с бабушкой, — попросила я мужа и сына.

Оба отказались наотрез. Пришлось выползть мне. В аптеке была очередь.

— Пропустите! — воскликнула мама.

— На каком основании? — поинтересовался пожилой мужчина.

Миллиграммы счастья

— Я — трижды вдова, — объявила мама и сняла шапку.

Мужчину сдуло.

— Mam, ты дважды вдова, — напомнила я.

— Это только официально, — ответила она.

В ресторане мама вышла покурить. Долго не возвращалась. Я пошла проверить, куда она запропастилась. Запропастилась она недалеко, но в чужой шубе, которую перепутала со своей. Номерок она, естественно, забыла. Шубу вернули хозяйке, маму вернули на место. Через пять минут прибежал гардеробщик с пачкой сигарет и зажигалкой.

— Олечка, я все купил, — доложил мужчина, которого, я готова поклясться, мама увидела впервые в жизни на входе в ресторан.

— Спасибо, Славик, — ласково сказала мама.

— Mam, ты же трижды вдова, — буркнула я.

— Дважды, пока только дважды.

Расплатились. Наконец выходим.

Я сто раз говорила себе, что маму надо водить в рестораны кавказской кухни, где она чувствует себя как рыба в воде. Впрочем, в последний раз мы уехали домой, а мама попросила оставить ее в ресторане. Уже на выходе она не выдержала. Держалась из последних сил, но не справилась с эмоциями и отправилась на кухню, чтобы рассказать шеф-повару, как правильно лепить хинкали. Ей